

СВОЕОБРАЗИЕ ЖЕНСКОЙ ХАРАКТЕРОЛОГИИ ПРОЗЫ А.Я. ПАНАЕВОЙ

У статті визначаються особливості жіночої характерології прози Є.Я. Панаєвої. На основі аналізу творів письменниці подається типологія жіночих образів, з'ясовується ставлення автора до «жіночого питання».

Ключові слова: жіноча література, художній образ, жіноче питання, емансипація.

Творчество А.Я. Панаевой, писательницы и мемуаристки второй половины XIX века, на сегодняшний день является полузабытым, несмотря на то, что ее произведения публиковались в таких крупных петербургских журналах, как «Современник», «Нива», «Живописное обозрение», «Исторический вестник», пользовались широкой популярностью у современников писательницы, привлекали внимание литературных критиков.

На протяжении второй половины XX века появился ряд работ, посвященных изучению творческого наследия А.Я. Панаевой. Следует отметить исследования У.М. Долгих [4], К.С. Куровой [5] и С.В. Татаркиной [13]. Вопрос о типологии женских образов в прозе писательницы ранее не становился предметом специального изучения, этим обусловлена актуальность данной статьи. Цель статьи – изучить особенности женской характерологии как составляющей поэтики прозы А.Я. Панаевой.

Для русской литературы конца первой половины XIX века характерен постепенный уход от романтического идеала в изображении женских характеров, в своих произведениях писатели показывают абсолютной новый тип женщин. А.Я. Панаева одной из первых сказала о трагической судьбе мыслящих женщин, обратила внимание на те социальные условия, в которых счастье женщины невозможно. У.М. Долгих отмечает, что «идейную доминанту «феминистских» произведений писательницы 40-х – начала 50-х гг. составляет мысль о семейном раскрепощении женщины, освобождении ее от деспотической власти мужчины» [4, 14]. Отметим, что в русской публицистике «женский вопрос» начинает активно обсуждаться почти на десятилетие позже, в конце 1850-х – начале 1860-х годов, когда публикуется ряд статей феминиста М.Л. Михайлова, а также выходит роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

В своем творчестве А.Я. Панаева изображает эмансипированных героинь, стремящихся получить права и свободы, равные с теми, которыми обладают мужчины. Это искренние, прогрессивно мыслящие натуры, не принимающие фальшь и обман, царящие в светской среде. В произведениях писательницы им противопоставлены героини, воспитанные в светском обществе, в характере которых зачастую подчеркивается жеманство, неискренность, светские героини вызывают осуждение автора. Негативно А.Я. Панаева относится к еще одному типу – псевдоэмансипированным женщинам. В многочисленных авторских отступлениях она нередко подчеркивает, что подобные девушки в своем стремлении следовать моде увлекаются идеями эмансипации, однако перенимают лишь внешние черты «новых женщин» и выглядят карикатурно. Кроме того, автор часто прибегает к иронии в изображении «псевдоэмансипэ».

Протест женщины против мужской тирании, ее стремление к свободе и независимости – тема, которая появляется уже в таких ранних рассказах А.Я. Панаевой, как «Жена часового мастера» и «Безобразный муж», в дальнейшем творчестве писательница ее углубляет и развивает. Автор убежден, что на решительное преобразование собственной жизни способны лишь те героини, которые не получили пагубного светского воспитания, а выросли в деревне, были близки к природной среде.

Изображение героев, не затронутых влиянием цивилизации, воплощающих идею чистоты и благородства, традиционно для русской литературы. В русле концепции «естественного человека», сформулированной Ж.-Ж. Руссо, создавали свои произведения А.Н. Радищев («Путешествие из Петербурга в Москву»), Н.М. Карамзин («Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь»), А.С. Пушкин («Цыганы»), М.Ю. Лермонтов («Мцыри») и др. К этому ряду можно отнести и произведения А.Я. Панаевой (повести «Пасека», «Степная барышня» и др.), в которых писательница изображает «естественных девушек», наделенных подлинной красотой, безыскусственностью, добротой, умением гармонично жить по законам природы, склонностью к состраданию, пониманию близких.

Повесть А.Я. Панаевой «Пасека» была опубликована в журнале «Современник» в 1849 г. В образе главной героини Белки писательница впервые в своем творчестве обратилась к изображению типа «естественной девушки». Современники живо откликнулись на попытку А.Я. Панаевой в повести «вывести дикую природу в противоречии с общественными условиями» [10, 126]. Критик журнала «Москвитянин» в ежегодном обзоре публикаций журнала «Современник» от-

мечает: «Как ново и смело создание женского характера, какую пылкой страстью проникнуты многие страницы повести, какую грустную искренностью отзываются там многие откровения женской души...» [9, 232].

Гармоничное взаимодействие с природой формирует этические и эстетические взгляды Белки. Она обладает такими качествами, как гибкость, ловкость, благодаря тому что с ранних лет воспитывается на пасеке. Героиня наделена не только телесным здоровьем и красотой, но и интуицией, чистотой помыслов, здравым взглядом на вещи, а также умением мыслить образами. Такая внутренняя целостность удивляет ее будущего мужа, Зеновского, который уверен, что подобные качества «не должны... быть доступны ребенку, воспитанному в диком лесу» [10, 39].

Образ «естественной» девушки также показан А.Я. Панаевой в повести «Степная барышня», природная среда актуализирована в самом названии произведения. Описывая главную героиню Феклушу, автор подчеркивает, что она не принадлежала к тем девушкам, которые «ведут жизнь в комнатах, боясь солнца и чистого воздуха, как страшных посягателей на женскую красоту» [7, 279 280]. Используя прием антитезы, писательница противопоставляет естественную красоту Феклуши наигранности светских девушек, сестер Щеткиных: «Сравнивал живой румянец на щеках Феклуши с краской на лоснящихся лицах наивных барышень... Их руки, хотя белые и с выточенными ногтями, никуда не годились в сравнении с загорелыми ручками степной девушки» [7, 338].

Даже фамилия Щеткины «говорящая», писательница хочет подчеркнуть пустоту, фальшь, неестественность светских девиц. Писательница так их описывает: «Все три маленькие ростом, наружности пошловатой, черты лица неправильные. Наивно вытянутое выражение лица и детски резвые движения делали их похожими на марионеток, взятых из театра... Они все были белы, и румянец не играл, а лежал как-то мертвенно на их щеках... Застенчивости и тени не было в этих трех барышнях...» [7, 331]; тогда как в описании Феклуши отсутствуют все проявления марионеточности и фальши: «В разговоре моем со степной барышней я не подметил у нее ни одной из заученных, пошлых фраз. Если она чего не понимала из моих слов, то наивно устремляла на меня свои вопрошающие глаза» [7, 281].

Новыми чертами в образе Феклуши, свидетельствующими о ее «движении» к эмансипации, являются не только трудолюбие, желание приносить пользу, независимость суждений, чувство собственного достоинства, глубокое внутреннее содержание, но и ее отношение к любви. Внутренняя чистота и духовность – отличительные черты героини. У девушки необычайно теплые, доверительные отношения с родителями. Мать и отец не настаивают на её выгодном замужестве, поддерживают ее отказ от брака «по расчету».

Со временем образ «естественной девушки» А.Я. Панаева дополняет новыми чертами. В произведениях 1860-х гг. писательница изображает образы «новых женщин», что вполне соответствует духу времени. В этот период у нее была уникальная возможность общаться с передовыми деятелями эпохи: В.Г. Белинским, Н.В. Гоголем, А.И. Герценом, И.С. Тургеневым, Л.Н. Толстым, Н.А. Некрасовым, Н.А. Добролюбовым, Н.Г. Чернышевским. В одной из рецензий на ее «Воспоминания» справедливо указывается, что «она стояла у самого центра умственного и литературного движения шестидесятых годов» [3, 230]. Закономерно, что писательница с восторгом воспринимает демократические идеи о формировании нового общества, основанного на равенстве и отсутствии угнетения, решающая роль в создании которого отводится «новым людям». Основопологающим остается вопрос о новой этике брака. Т.А. Богданович в работе «Любовь людей шестидесятых годов» пишет: «Для них – это не было просто новой формой семейных отношений, – это было зерно социализма, ячейка, где формируются новые люди, призванные создать новый мир, мир равенства и свободы...» [2, 17].

Тема воспитания «новых людей» раскрывается А.Я. Панаевой в ее наиболее полемичном романе «Женская доля» (1862). В этом произведении автор показывает героинь, которые посвящают жизнь служению обществу, выступают за новую этику брака и семейной жизни. К.С. Курова, изучая идейную направленность этого произведения, подчеркивает, что оно было опубликовано за год до появления романа «Что делать?» Н.Г. Чернышевского, что свидетельствует об умении писательницы чутко реагировать на злободневные вопросы, критически осмысливать социальные противоречия, выражать собственное отношение к ним. А.Я. Панаева в процессе работы над этим романом, несомненно, испытывала влияние Н.Г. Чернышевского, который являлся членом редакции и идейным руководителем журнала «Современник».

Одним из центральных в этом романе является образ помещицы Анны Антоновны. А.Я. Панаева показывает целеустремленную и сильную героиню, способную вынести уроки из жизненного опыта и посвятить себя служению людям. Помещица – деятельная натура, она мечтает о том, чтобы дать волю принадлежащим ей крестьянам, но сталкивается с клеветой, осуждением своих намерений со стороны других помещиков. Героиня умирает, не сумев пережить предательства дочери, которая по настоянию отца подписывает бумагу о сумасшествии матери. Из уст крестьян

звучат слова, являющиеся лучшей похвалой этой несчастной женщине: «Добрая была барыня, кабы Господь дал ей жизнь, – много бы добра всем сделала» [11, 86].

Еще одна «новая женщина» в этом романе – Анна Васильевна. Судьба этой героини сложилась непросто: она была незаконнорожденным ребенком, ее детство прошло в окружении трудолюбивых, но бедных людей. Получив образование, Анна не захотела оставаться приживалкой в богатом доме содержательницы пансиона, так как стремилась к самостоятельной трудовой жизни: «быть не куклой, не рабой, а честной женщиной, не обременяющей своим существованием ни отца, ни мужа, – женщиной, которая еще сама могла быть бесполезной для других» [11, 542]. Взгляды героини складываются под влиянием ее возлюбленного, революционера Снегова Александра Егоровича. Анна – самоотверженная девушка, в ней сильно чувство гражданского служения. Узнав о ссылке Снегова в Иркутск, она принимает решение последовать за ним, не боясь лишений.

Тип «новой женщины» выведен А.Я. Панаевой и в «Рассказе в письмах», написанном в 1864 г. Писательнице удалось показать образ девушки, которая находит в себе силы порвать с дворянской средой и отправляется в Петербург, чтобы включиться в активную общественную деятельность. Н. Якушин, указывая на несомненное воздействие идей Н.Г. Чернышевского на создание «Рассказа в письмах», отмечает: «Героиня рассказа – это новый человек, девизом жизни которой становится служение общественным идеалам» [14, 13].

Саша, главная героиня произведения, переезжает в Петербург из провинции, когда осознает, что не желает быть марионеткой в руках родителей. Она преодолевает все трудности столичной жизни: несмотря на то, что страдает от постоянной клеветы, находит возможность самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, работая гувернанткой. Героиня на собственном примере показывает, что женский труд может быть полезным.

Героиня воспринимает любовь как возможность самореализации, это чувство вдохновляет ее преодолевать трудности. Она убеждена, что брак должен основываться на искренних чувствах, а не на принуждении. Настоящее счастье «новая женщина» может обрести лишь в любви к человеку, близкому ей по духу, разделяющему ее взгляды на роль женщины в общественной жизни. Для Саши таким человеком становится революционер Черницкий. Она радостно пишет сестре: «Я могла полюбить только такого человека, как он, человека, у которого я не видела разногласия между словом и делом и никакого колебания, когда вопрос шел о применении к жизни его убеждений» [6, 426].

Героиня осознает, что петербургский свет несколько не удивляется женщинам, приехавшим в этот город в поисках свободной жизни. Путь, по которому следует «новая женщина», сложен и тернист, подчас девушки понимают его превратно, усматривая в эмансипации лишь внешние черты – возможность одеваться в брючные костюмы, коротко стричь волосы и ходить в гости к холостым мужчинам. А.Я. Панаева не имела возможности прямо указать, что Саша стала участницей революционного движения. Лишь в конце произведения содержится намек на то, что ее постигла участь многих русских революционеров. На письма с расспросами о судьбе Саши приходит официальный ответ, что о точном местонахождении ее и Черницкого ничего не известно. Можно догадаться, что она была арестована и отправлена в ссылку.

В своих произведениях А.Я. Панаева показывает и так называемых «псевдоэмансипэ» – преимущественно провинциалок, которые превратно воспринимают идеи эмансипации. Отметим, что к изображению подобных героинь обращаются многие русские писатели, в частности И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, Н.Д. Хвощинская и др. А.И. Белецкий видит причину осмеяния писателями эмансипированных женщин в том, что они «становились в литературе банальным типом, а в жизни – бытовым явлением» [1, 302].

Героини романа «Воздушные замки» – псевдоэмансипированные провинциалки Вера Петровна и Лизавета Кирилловна, ищущие в Петербурге легкой жизни и развлечений. Писательница описывает их интересы и увлечения с нескрываемой иронией, часто переходящей в острую сатиру: «Вера Петровна считала себя, по случаю знания французского языка и большого количества прочтенных французских романов, женщиной высоко стоящей между другими» [12, 197]. Лизавета Кирилловна показана как «деревенская барышня, сонливая, апатичная и очень робкая по природе» [12, 197] с меркантильными интересами. В Петербург они отправляются, чтобы устроить Лизавете карьеру певицы, а после «пожинать лавры и набивать кошельки деньгами» [12, 198]. Писательница создает повесть, обличающую самодурство, жадность и глупость как худшие человеческие пороки.

В текст романа «Воздушные замки» писательница впервые вводит развернутые авторские отступления, посвященные теме эмансипации, а также провинциальной жизни. Восприятие провинции как дурной копии столицы традиционно для русской литературы, А.Я. Панаева отчасти его придерживается. Формирование у женщин искаженного взгляда на процесс обретения ими независимости писательница связывает с тем, что у них нет достойных учителей, так как муж-

чинам в провинции чужд интеллектуальный труд. Девушки же проводят время за чтением французских романов, которые «способствуют развитию мечтательности и питают несбыточными надеждами» [12, 192], а после юные барышни отправляются покорять Петербург. «Эмансипация» провинциалок заключается в том, что они ведут самостоятельную жизнь, шьют модные наряды, посещают оперу, а также заводят многочисленные знакомства с мужчинами.

А.Я. Панаева демонстрирует, как превратное понимание идей эмансипации уродует женские натуры, лишает их чувства собственного достоинства, унижает их. Трагедия заключается в том, что нравственное перерождение псевдоэмансипированных девушек не происходит даже после того, как они проходят через все разочарования столичной жизни: они все равно не решаются отказаться от своих иллюзий, толкая тем самым и других деревенских барышень на этот ложный путь.

Итак, особое внимание в своем творчестве А.Я. Панаева уделяет изображению женских образов. Писательница показывает героинь, которые идут по пути обретения женщиной независимости, в ранних произведениях это нашло воплощение в образах «естественных девушек» (повести «Пасека», «Степная барышня»). Органично воспринимая концепцию «естественного человека» Ж.-Ж. Руссо, она создает характеры, в которых уже намечены черты, которые позже будут доминировать в образе «новой женщины»: стремление к независимости, доверительные отношения с родителями, трудолюбие, отсутствие манерности, жеманства, фальши, простота, непринужденность, чувство собственного достоинства.

Осознавая, что эмансипация – это процесс не столько изменения внешнего облика, сколько переоценка взглядов на жизнь, системы моральных ценностей, мировоззрения, в повести «Воздушные замки» А.Я. Панаева показывает «псевдоэмансипированных» барышень (провинциалок, превратно воспринявших идеи эмансипации).

В 1860-е гг. в русской литературе складывается тип «новой женщины» в русле дискуссий о «женском вопросе», волновавшем передовых писателей эпохи. А.Я. Панаева воспринимает демократические идеи о формировании нового общества, основанного на равенстве и отсутствии угнетения, решающая роль в создании которого отводилась «новым людям». Тема воспитания «новых людей» становится основной в романе «Женская доля», а также в «Рассказе в письмах». Жизненная позиция эмансипированных героинь очерчена достаточно четко – они ратуют за равноправие мужчин и женщин, освобождение от родительского гнета и преодоление праздного образа жизни.

Список использованных источников

1. Белецкий А.И. Тургенев и русские писательницы 1830–1860-х годов / О. Білецький // Білецький О.І. Зібрання праць у п'яти томах. – Т. 4. – К. : Наукова думка, 1966. – С. 273-305.
2. Богданович Т. А. Любовь людей шестидесятых годов / А. Т. Богданович. – Л. : Academia, 1929. – 448 с.
3. Воспоминания А.Я. Головачевой-Панаевой. Русские писатели и артисты // Русское богатство. – 1890. – Май, июнь. – С. 230-231.
4. Долгих У. М. Жизнь и литературное творчество А.Я. Панаевой (1820-1893): автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.01. «Русская литература» / У. М. Долгих. – Л. : ЛГПИ, 1977. – 19 с.
5. Курова К. С. Творчество А.Я. Панаевой в 60-е годы / К. С. Курова // Ученые записки КГУ : Язык и литература. – 1952. – Том XIV. – Вып. 1. – С. 39-58.
6. Панаева А. Я. Рассказ в письмах / А. Я. Панаева // Сердца чуткого прозреньем. – М. : Сов. Россия, 1991. – С. 406-429.
7. Панаева А. Я. Степная барышня / А. Я. Панаева // Дача на Петергофской дороге : Проза русских писательниц первой половины XIX века. – М. : Современник, 1986. – С. 343-414.
8. Периодические издания // Отечественные записки. – 1850. – Т. 73. – С. 110-147.
9. Современник в 1850 году // Москвитянин. – 1851. – № 2. – С. 213-242.
10. Станицкий Н. Пасека / Н. Станицкий // Современник. – 1849. – Т. 18. – № 11. – С. 5-94.
11. Станицкий Н. Женская доля / Н. Станицкий // Современник. – 1862. – № 3. – С. 41-176.
12. Станицкий Н. Воздушные замки / Н. Станицкий // Современник. – 1855. – Т. 3. – С. 191-240.
13. Татаркина С. В. Творчество А.Я. Панаевой в литературном контексте XIX века: гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.01. «Русская литература» / С. В. Татаркина. – Томск, 2007. – 217 с.
14. Якушин Н. Причудливо смешались свет и тени / Н. Якушин // Сердца чуткого прозреньем. – М. : Советская Россия. – 1991. – С. 3-18.

Summary. The author of the article determines the peculiarities of female characters in the prose of A.Panaeva. The typology of women's images is served on the basis of the analysis of her literary activity. The author of the article also turns out Panaeva's attitude to the «women's issue».

Key words: women's literature, artistic image, «women's issue», emancipation.

Отримано: 7.08.2012 р.